

**КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА САДГОРОД IV
(ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

© 2016 Н.П. Салугина

Самарский государственный институт культуры

Статья поступила в редакцию 23.10.2016

Статья посвящена исследованию технологии изготовления керамики начала позднего бронзового века из могильника Садгород IV. В ходе анализа керамики были выявлены навыки гончаров на всех ступенях технологического процесса. Изучение орнаментов позволило выделить ведущие образы и композиции. Как показало исследование технологии изготовления и орнаментации керамики, курганы оставлены внешне культурно однородным, родственным населением. В то же время в среде изучаемого населения фиксируются и процессы смешения, которые начались еще до сооружения курганов. Предварительно намечена очередность сооружения курганов. Технологический анализ керамического комплекса курганного могильника Садгород IV подтвердил отнесение данного памятника к раннему этапу срубной культуры, к той группе памятников, где не фиксируются четкие абашевские традиции.

Ключевые слова: керамика, исходное сырье, формовочные массы, способы конструирования, технологические группы, поздний бронзовый век.

Введение

Курганный могильник Садгород IV исследован в 2016 г. И.Н. Васильевой (приношу глубокую благодарность автору за возможность использовать неопубликованные материалы). Всего исследовано два кургана и межкурганное пространство, на котором, вероятно, находился еще один курган, в настоящее время распаханый (в статье его для удобства будем обозначать как курган 3). В них исследовано 14 погребений, из которых происходит 18 сосудов, целых и фрагментов; кроме того, в насыпях обнаружены 1 целый и фрагменты еще от пяти сосудов (рис. 1, 2). Внешние особенности посуды позволяют отнести ее к раннему этапу срубной культуры позднего бронзового века.

Данный хронологический период является дискуссионным из-за так называемой «покровской проблемы». Многие исследователи относят памятники данного периода к особой покровской культуре¹. Нам ближе точка зрения А.П. Семеновой, которая среди памятников указанного периода в лесостепном Поволжье выделяет две группы: первая – покровские, керамический комплекс которых демонстрирует ярко выраженные абашевские черты, и вторая – без абашевских проявлений. Автор считает, что обе группы памятников являются ранним этапом срубной культуры, отличие их лишь в преобладании абашевских или полтавкинских элементов².

Рассматриваемый в данной статье керамический комплекс можно отнести к группе раннес-

рубных без выраженных абашевских элементов: нет сосудов подколоколовидных форм с внутренним ребром, нет орнаментации в виде грубых расчесов. Некоторые элементы орнаментации встречаются и на покровских сосудах, но они являются общими для обеих групп раннесрубного периода.

Статья посвящена анализу одного аспекта исследования керамических комплексов – технологии изготовления. На фоне довольно обширных технологических исследований керамики раннего и среднего бронзового века и развитого этапа срубной культуры³, керамические комплексы ее раннего этапа практически не изучались с точки зрения технологии их изготовления. Поэтому введение в научный оборот абсолютно новых данных о технико-технологических особенностях керамики раннего этапа срубной культуры представляется актуальным.

Методика исследований

Технологический анализ проводился в рамках историко-культурного подхода по методике, разработанной А.А. Бобринским⁴. Методика основана на бинокулярной микроскопии, этнографии и эксперименте и представляет собой развернутую систему выделения технологической информации (эмпирический уровень исследования) и перевода технологической информации в культурно-историческую (теоретический уровень). Данный перевод основан на выделении А.А. Бобринским закономерностей изменения культурных традиций в гончарстве: приспособительные навыки (отбор и подготовка исходного сырья, составление формовочных масс) могут изменяться в течение жизни 1-2 поколений гон-

*Салугина Наталья Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории культуры.
E-mail: nsalug@gmail.com*

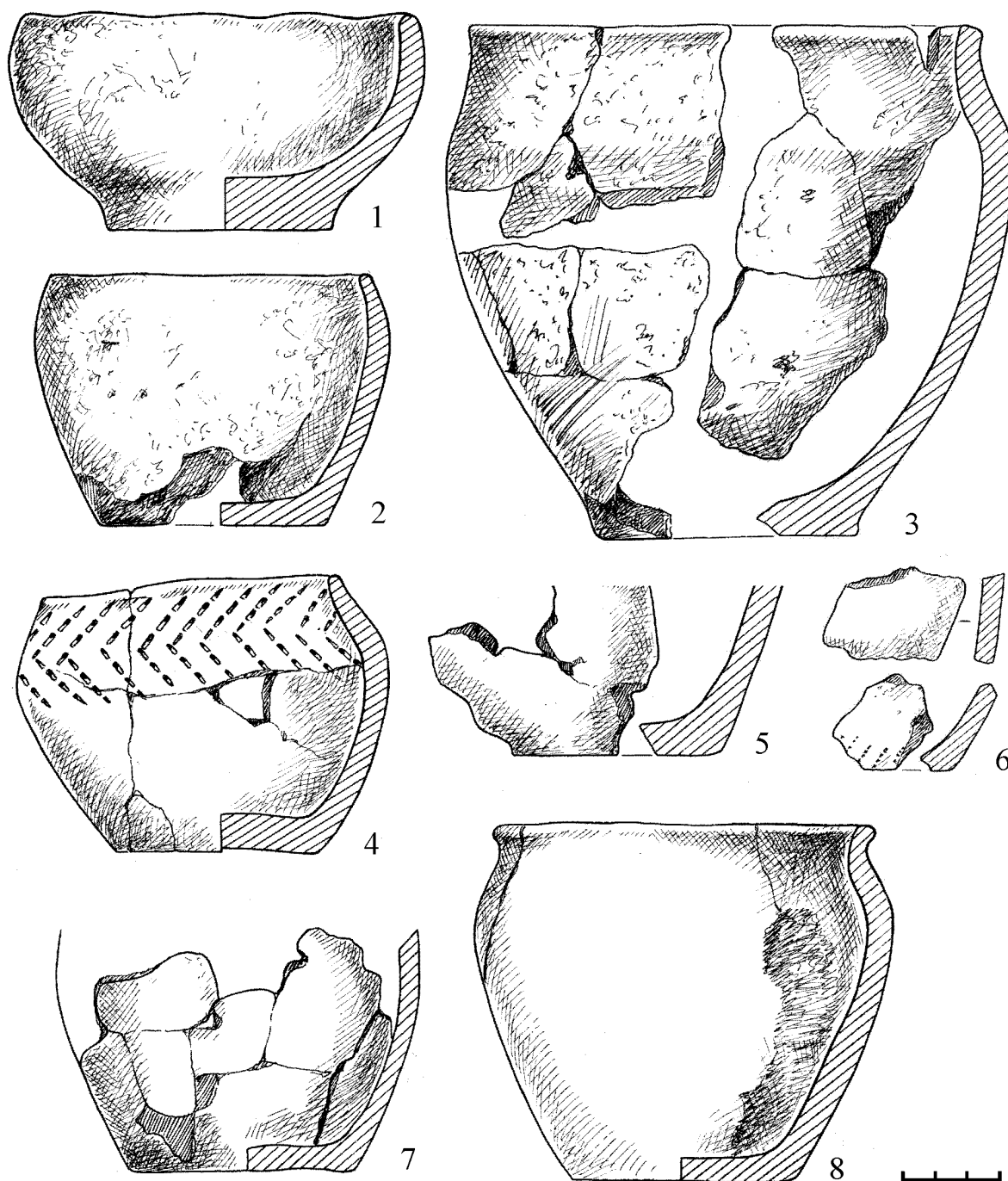

Рис. 1. Курганный могильник Садгород IV. Керамика (курган 1):
1 – п.1, с.1; 2 – п.1, с.2; 3 – п.4; 4 – п.2; 5 – п.3; 6 – X13; 7 – п.5; 8 – X6

чаров, субстратные навыки (конкретно – способы конструирования посуды, навыки формообразования) – в течение жизни 5-6 поколений гончаров⁵. Таким образом, технологическая информация позволяет нам рассматривать мастеров, сделавших исследуемую керамику (в данном случае – из погребальных памятников), как бы на двух уровнях: на момент жизни изучаемого населения и его истоков. Все сосуды, за исключением мелких фрагментов, были подвергнуты технологическому анализу по полной программе, по фрагментам получена информация только по приспособительным навыкам. Особенности ор-

наментации посуды рассматриваются в данной статье в обобщенном виде.

Результаты и их обсуждение

Технологический анализ керамики проводился в соответствии со структурой гончарного производства, включающей 10 обязательных и две дополнительные ступени. Ниже приводятся результаты проведенного анализа.

Отбор и подготовка исходного пластичного сырья (ИПС). В настоящее время в истории гончарства выделяется три основных вида ИПС:

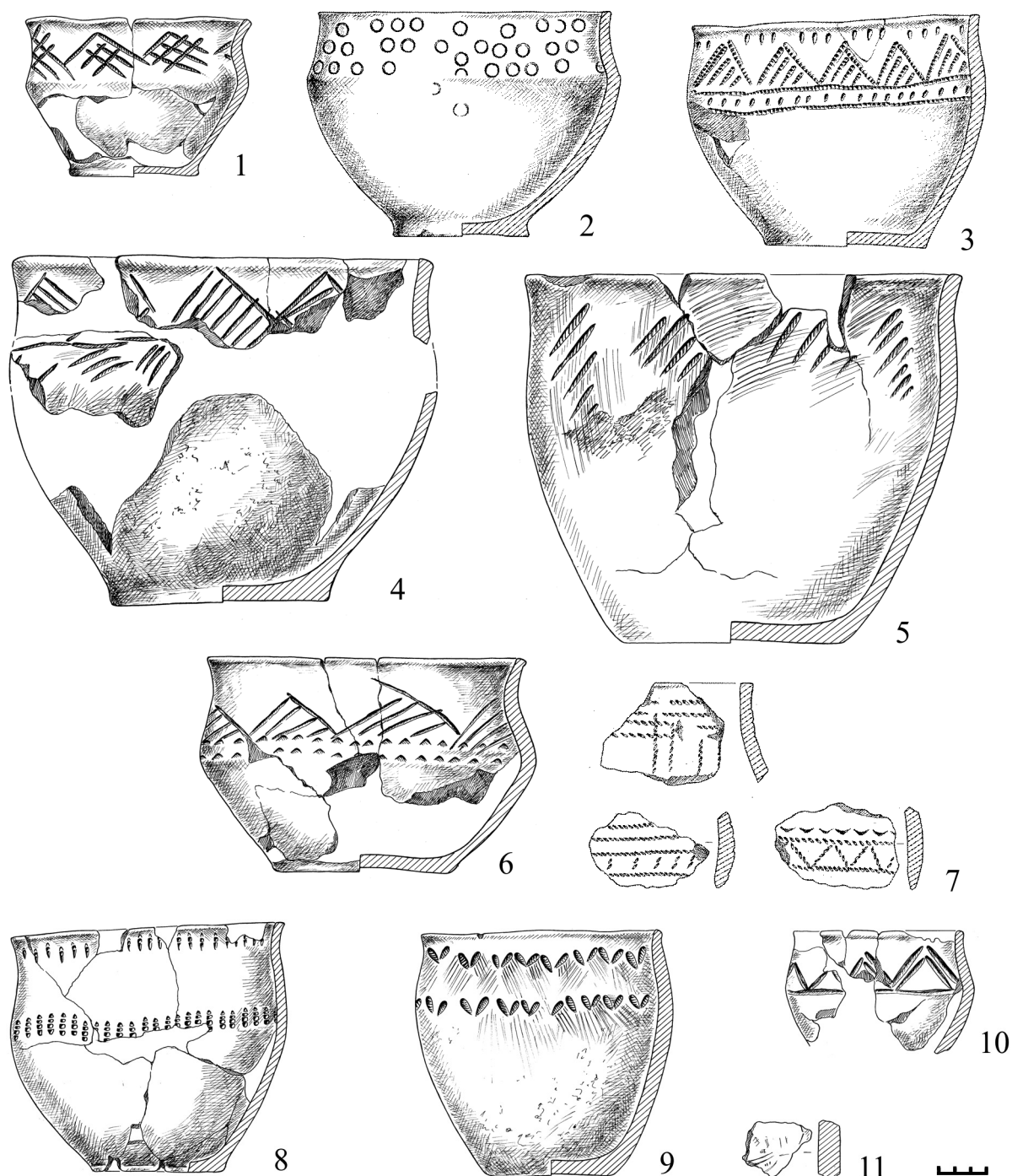

Рис. 2. Курганный могильник Садгород IV. Керамика (1-7: курган 2; 8-11: курган 3):
 1 – к.2, п.1, с.1; 2 – к.2, п.1, с.2; 3 – к.2, п.2; 4 – к.2, п.3, с.1; 5 – к.2, п.6; 6 – к.2, п.3, с.2;
 7 – к.2, п.4, с.1; 8 – к.3, п.2, с.1; 9 – к.3, п.2, с.2; 10 – к.3, п.1; 11 – к.3, X1

илы, илистые глины и природные глины. Для удобства представления и во избежание повторов в статье вначале характеризуются все виды ИПС, зафиксированные по изучаемой керамике, а затем в табличном варианте приводятся данные о распределении их по курганам.

По исследованному материалу выделяются два вида исходного сырья: илистые и природные глины. Илистые глины как особый вид ИПС выделены и охарактеризованы И.Н. Васильевой⁶.

Зафиксированные по изученным материалам илистые глины имеют некоторые особенности

в качественном составе, которые позволили выделить четыре их разновидности.

Илистая глина 1 (ИГ 1). В качестве естественных примесей в ней зафиксированы: 1) глинистый компонент, в котором практически отсутствует песок; 2) округлые или овальные глинистые включения, сильно уплотненные, по качественным характеристикам напоминающие сланцевые глины. Часто они слоистые, внутри них иногда есть включения раковины. Размер указанных включений от 1,5 до 6-7 мм; 3) железистые включения округлой формы, размером

до 3-4 мм, оранжевого и малинового цветов. Эти включения гомогенные, мягкие, царапаются иголкой; 4) раковина, представленная в основном обломками, размером от 0,5 до 2-3 мм, при преобладании мелких. Она серого и коричневатого цвета, старая, изъеденная микроорганизмами. Количество включений разного размера на 1 см² – до 7-10, при этом крупных (2-3 мм) – 1-2 включения; 5) растительные включения в виде частей стеблей, иногда нитевидных, длиной от 2 мм до 3 см, многие из них имеют изогнутую форму. Концентрация их в ИС небольшая, на целом изломе сосуда фиксируется до 4-5 включений.

Сырье использовалось, как правило, в естественно увлажненном состоянии, о чем свидетельствуют целые, с сохранением «корочки», включения чистой уплотненной «сланцевой» глины и изогнутость растений.

Илистая глина 2 (ИГ 2) по качественному составу естественных примесей почти полностью идентична ИГ 1. Отличие состоит в том, что раковина представлена как обломками, так и целыми экземплярами, более крупными (некоторые размером до 1 см). Количество включений раковины на 1 см² – 6-10, но из-за крупных размеров раковины сырье оказывается практически переполненным ею. Данное сырье иногда специально готовилось – подсушивалось и дробилось, на что указывают дробленые частицы сланцевой глины.

Илистая глина 3 (ИГ 3). Качественный состав данного подвида илестых глин во многом идентичен двум предыдущим, отличие состоит в отсутствии сильно уплотненных комочков глины и в количестве раковины в ней – она присутствует практически единично: 1-2 включения на 1 см².

Илистая глина 4 (ИГ 4). В качестве естественных примесей в ней зафиксированы: 1) глинистый компонент, в котором практически отсутствует песок; 2) раковина, по своим качественным характеристикам отличающаяся от описанной выше в других подвидах ИГ. Она представлена в основном обломками, размером от 0,5 до 2-3 мм, при преобладании мелких. Цвет включений естественного сероватого оттенка, «свежая». Количество включений разного размера на 1 см² – до 4-5; 3) растительные включения в виде частей стеблей, иногда нитевидных, размером от 2 мм до 1,5 см, многие из них имеют изогнутую форму.

Выделенные подвиды илестых глин указывают на наличие конкретных мест добычи сырья, возможно, закрепленных за определенными родственными группами.

Природные глины как вид исходного сырья являются ожелезненными, различающимися между собой в основном по качественным и количественным особенностям песка.

Глина 1 (Г 1) характеризуется наличием в ней следующих естественных примесей: 1) песок пылевидный и небольшое количество песчинок

размером 0,1-0,3 мм (5-7 включений на 1 см²); 2) оолитовый бурый железняк размером до 2 мм и гомогенные железистые мягкие включения; 3) мелкие чешуйки слюды размером менее 0,5 мм. Данную глину допустимо определить как незапесоченную, «жирную».

Глина 2 (Г 2) имеет в своем составе следующие естественные включения: 1) песок кварцевый, окатанный, размером 0,3-0,5, реже – 1,0-2,0 мм, в значительной концентрации: на 1 см² приходится до 50 включений; 2) мелкие чешуйки слюды размером менее 1,0 мм. Данную глину допустимо определить как среднезапесоченную.

Из обоих подвигов глин изготовлено всего четыре сосуда из изученной коллекции: два из них происходят из погребений кургана 2 (погр. 1, сосуд 2 и погр. 4, сосуд 2), а два – в насыпях курганов 1 и 3.

Составление формовочных масс. В качестве искусственных примесей к исходному сырью добавлялись шамот (Ш), дробленая раковина (ДР) и органический раствор (ОР). Шамот представлен, как правило, крупными включениями, часто превышающими 3 мм (ШЗ), его концентрация от 1:3 до 1:5. В нескольких сосудах зафиксирован шамот менее 2 мм (Ш2), его концентрация 1:5. Органический раствор выявлен по наличию участков излома, покрытых крупинчатым налетом рыжего цвета, часто такой налет фиксируется и на включениях шамота. Раковина, которая вводилась в состав ФМ как искусственная примесь, предварительно специально готовилась – нагревалась на огне и затем разминалась. Сочетание отдельных компонентов дает представление о рецептах ФМ. Выделено два рецепта ФМ: 1) ИС + шамот + органический раствор, в одном сосуде зафиксировано введение органического раствора в виде выжимки из навоза (Выж.); 2) ИС + дробленая раковина + органический раствор.

Корреляция подвигов ИС и составов ФМ показала следующее (табл. 1). В курган 1 были поставлены сосуды, изготовленные из ИГ 1, в которую был введен крупный шамот и органический раствор. Эти сосуды происходят как из погребений, так и из насыпи кургана. Фрагмент еще одного сосуда из насыпи изготовлен из «жирной» глины с введением в нее нагретой дробленой раковины. Посуда из кургана 2 (как из погребений, так и из насыпи) изготовлена из илестых глин трех подвигов (ИГ 1-3), во все вводился крупный шамот и органический раствор; два сосуда, происходящие из погребений, изготовлены из глин разных подвигов. Общим компонентом ФМ для них является шамот средних размеров, но в один введен органический раствор, а в другой – выжимка из навоза. Посуда из погребений кургана 3 изготовлена также из илестых глин трех подвигов (ИГ 1, 2, 4), в ФМ вводился крупный шамот и органический раствор; из насыпи происходит один сосуд, изготовленный из «жирной» глины, рецепт его ФМ: крупный шамот + органический раствор.

Таблица 1. Корреляция подвидов ИС и составов ФМ

ФМ	Илистые глины				Природные глины		Всего
	ИГ 1	ИГ 2	ИГ 3	ИГ 4	Г 1	Г 2	
Курган 1							
ШЗ + Ор	п.1, с.1; п.1, с.2; п.2; п.3; п.4; п.5; X1; X6;						8
ДР + Ор					X13;		1
Всего	8				1		9
Курган 2							
ШЗ + Ор					п.4,с.2;		1
ШЗ+Выж						п.1, с.2;	1
ШЗ + Ор	п.1, с.1; п.3, с.1; п.3, с.2;	п.4, с.1; п.2; п.5; п.6; X4;	X5;				9
Всего	3	5	1		1	1	11
Курган 3							
ШЗ + Ор	п.2, с.2;	п.1;		п.2, с.1;	X1;		4
Всего	1	1		1	1		4

Кроме того, достаточно показательным и информативным является анализ шамота. Шамот – по общепринятой в археологии терминологии, это старые сосуды, которые вышли из употребления и были раздроблены для введения их в формовочную массу. Таким образом, по составу шамота можно судить о преемственности или прерывистости технологических традиций. В составе шамота изученных сосудов также зафиксирован шамот, представленный двумя видами: 1) из илистых глин, имеющих в ФМ примесь шамота; 2) из глин, в качестве примеси в нем также представлен шамот. Исходя из данных наблюдений можно утверждать, что, с одной стороны, отбор илистых глин и добавление к ним шамота и органического раствора можно считать устойчивой традицией для значительной части населения, оставившего изучаемые курганы. С другой стороны, наличие шамота из глины свидетельствует, что в среде изучаемого населения активно происходили процессы смешения, которые начались, возможно, еще до момента сооружения курганов.

Способы конструирования посуды включают в себя конструирование начина и полого тела. Начины всех сосудов изготовлены в соответствии с донно-емкостной программой. Учет модельных особенностей начинов часто затруднен большим количеством раковины в составе ИС, поэтому наблюдения за модельными особенностями приводятся в самом общем виде. Довольно большое разнообразие наблюдается в характере «строительных элементов» – порций ФМ, которые непосредственно применялись при конструировании. По исследованному материалу отмечено применение лоскутов – небольших порций ФМ,

отрываемых от жгута и наращиваемых по спиралевидной траектории; «лепешек» – также небольших порций ФМ, которые размазывались по форме-модели и наращивались без определенной системы; целых жгутов, которые наращивались по спиралевидной траектории. Полое тело сосудов конструировалось из следующих «строительных элементов»: лоскутов, жгутов и коротких жгутов, наращиваемых по спиралевидной траектории; и лепешек, наращиваемых бессистемно. Короткие жгуты имеют размер 6-7 см и представляют собой промежуточный вариант между лоскутами и целыми жгутами.

Соединение в пределах одного сосуда способов конструирования начина и полого тела дает представление об определенных системах конструирования или технологических группах. Всего по исследованному материалу выделено 4 технологических системы, три несмешанные, когда для начина и полого тела использовались одинаковые «строительные элементы» (группы I - III) и одна смешанная, когда при сохранении способа конструирования начина (спирально-лоскутный) изменяются способы конструирования полого тела (группа IV). Конкретная характеристика групп следующая:

I – начин: программа донно-емкостная, «строительные элементы» – лоскуты, наращиваемые по спиралевидной траектории. Модельные особенности начинов данной группы скорее всего 1-элементные, т.е. изготовленные до наибольшего расширения тулова. Полое тело изготовлено также из лоскутов по спирали.

II – начин: программа донно-емкостная, «строительные элементы» – лепешки, наращиваемые бессистемно. Полое тело изготовлено из тех

же «строительных элементов». Для данной группы достаточно уверенно можно говорить о применении форм-моделей и создании 1-элементного начина. Условно к этой же группе можно отнести часть сосуда 1 из погребения 4 кургана 2. От него сохранились части венчика и стенок, они изготовлены из лепешек;

III - начин: программа донно-емкостная, модель мелкая доэлементная. Начин и полое тело изготовлены из жгутов, которые наращивались по спирали.

IV – начин: программа донно-емкостная, модель как доэлементная, так и 1-элементная, «строительные элементы» – лоскуты по спирали, полое тело изготовлено из коротких жгутов, наращиваемых по спиралевидной траектории.

По курганам сосуды с разными системами конструирования распределяются следующим образом (табл.2): посуда, изготовленная в соответствии с I системой конструирования, присутствует в единичных экземплярах во всех курганах; изготовленная в соответствии со II системой конструирования – в курганах 2 и 3; в соответствии с III системой конструирования – только в кургане 2; в соответствии с IV системой конструирования (смешанной) – во всех курганах, но только в кургане 1 эта группа составляет подавляющее большинство.

Формообразование – придание сосудам окончательной формы, осуществлялось как в процессе конструирования с применением форм-моделей, так и после завершения процесса конструирования – путем выдавливания пальцами. По исследованному материалу не зафиксировано четких следов использования форм-моделей в виде отпечатков прокладочного материала, однако сам характер «строительных элементов», направление спаев между ними и особенность ИС, часто перенасыщенного раковиной, позволяют достаточно уверенно предположить их применение.

Способы обработки поверхностей. Зафиксировано два способа обработки: простое заглаживание и лощение. Основным инструментом для заглаживания поверхностей сосудов служил кусочек ткани, реже применялись деревянные

скребки и гребенчатые штампы, следы от которых очень невыразительные (к.1, п.4; к.3, п.2, с.2). Часть сосудов заглажена каменной галькой, иногда заглаживание переходило в лощение, т.е. лощеными оказывались отдельные части сосуда, чаще всего – плечики (к.1, X13; к.2, п.1, с.2; К.2, п.2).

Придание сосудам прочности и устранение влагопроницаемости их стенок осуществлялось посредством сушки и обжига. Обжиг сосудов проводился в простых обжиговых устройствах типа кострища или очага⁷. Заключение о режимах обжига и создании определенной среды основываются на характеристике цветовых изломов сосудов, проверенных экспериментально⁸. Изломы небольшой части исследованной керамики однотонного темно-серого цвета. Такой цвет излома свидетельствует о том, что обжиг проводился в условиях восстановительной среды, без доступа кислорода, с созданием температур меньше температуры каления (650°). В этих условиях сосуд находился длительное время, на что указывает отсутствие остаточной пластичности⁹. Большая часть сосудов имеет 2-х, реже – 3-слойный излом, когда только с внешней или с обеих его сторон фиксируются осветленные слои, остальная часть темно-серого цвета. Толщина осветленных слоев различна: от 0,1-0,3 до 1,5 мм, причем в пределах одного сосуда толщина слоев может колебаться. Такая окрашенность излома свидетельствует о том, что обжиг проводился без доступа кислорода (восстановительная среда). В этих условиях сосуд находился длительное время. Осветление части поверхности сосуда произошло в процессе «оголения» его от топлива, когда на него попал кислород, и продолжалось горение топлива (окислительная атмосфера).

Орнаментация сосудов является дополнительной ступенью в технологическом процессе. В данной статье дается самый общий анализ орнаментации сосудов, т.к. это особое направление исследований должно стать предметом специальной статьи. Мы основываемся на методике изучения орнамента, разработанной Е.В. Волковой для керамики фатьяновской культуры эпохи средней бронзы¹⁰. Методика включает четыре

Таблица 2. Распределение сосудов с разными системами конструирования внутри курганов

№ кургана	Технологические группы			
	I	II	III	IV
Курган 1	п.3; п.5;			п.2; п.4 п.1, с.1; п.1, с.2; X6
Курган 2	п.2;	п.6; п.4, с.1 (?);	п.1, с.2;	п.1, с.1; п.3, с.1; п.3, с.2;
Курган 3	п.1;	п.2, с.1;		п.2, с.2;
Всего	4	3	1	8

структурных уровня: элемент, образ, мотив и композиция – и более применима к изучению сложных орнаментов и больших керамических коллекций. В данном случае мы ограничимся рассмотрением двух структурных единиц орнамента в изучаемой коллекции – образа и композиции. Образ – это совокупность элементов, воспринимаемая как целое. Это наиболее устойчивая часть орнамента для разных культурных групп населения¹¹. Композиция рассматривается нами как сочетание образов. В изученной коллекции орнаменты располагаются в верхней части сосуда, до или включая наибольшее расширение тулова. Выделено 5 орнаментальных образов: 1) горизонтальная «елочка» (рис.1: 4); 2) зигзаг, чаще всего заполненный (рис.2: 1, 3, 4, 6, 9, 10); 3) треугольники, неоконтурные (рис.2: 2); 4) пояски вдавлений штампа разных размеров и видов, вертикально и наклонно поставленного (рис.1: 6; рис.2: 3-9); 5) линии, горизонтальные и вертикальные, которые выступают не как ограничители или разграничители орнамента, а как самостоятельный образ (рис.2: 7). Орнаментальные композиции состоят либо только из одного образа (рис.1: 4; рис.2: 1, 2, 4, 8-10), либо из их сочетаний (рис.2: 3, 4, 6, 7). Наиболее предпочтительными были образы зигзага и вдавлений, они встречаются как самостоятельно, так и в сочетании друг с другом; остальные образы единичны, при этом образ горизонтальной линии встречен только в сочетании с другими. Распределение по курганам сосудов с разными орнаментальными традициями показало следующее (табл. 3). В кургане 1 практически вся посуда не орнаментирована, один сосуд орнаментирован горизонтальной «елочкой», в других курганах

посуда, на которой образы зигзага и вдавлений в чистом виде являются одновременно композицией. Таким образом, орнаментальные традиции указывают на своеобразие каждого кургана.

Обсуждение результатов исследования и выводы

Как показало исследование технологии изготовления керамики, курганы оставлены родственным населением, на что указывает близость навыков на всех ступенях производственного процесса. Преобладающими были навыки отбора илестых глин 1 и 2-го подвидов; формовочная масса составлялась в подавляющем большинстве по рецепту шамот крупный + органический раствор; преобладающим способом конструирования было изготовление посуды в соответствии с IV технологической системой; поверхности сосудов в основном заглаживались мягким материалом – тканью; в орнаментации ведущими были образы зигзага и рядов вдавлений; обжиг проводился в простых обжиговых устройствах типа кострища или очага в условиях в основном восстановительной атмосферы, при температурах ниже температур каления.

Таким образом, можно заключить, что изученное гончарное производство относилось к классу домашних, т.е. было направлено на обеспечение нужд внутри коллективов родственников. По общей классификации производств оно относится к простым¹².

В то же время посуда каждого кургана обладает своеобразием.

В кургане 1 вся посуда из погребений и сосудов из насыпи изготовлены абсолютно идентично:

Таблица 3. Распределение орнаментированных сосудов по курганам

№ кургана	Композиции							Без орнам.
	Один образ					Сочетание образов		
	1	2	3	4	5	2+4	2+4+5	
1	п.2			насыпь				п.1, 3-7; насыпь
2		п.1, с1;	п.1, с.2;	п.6;		п.2; п.3, с.1; п.3, с.2;	п.4	
3		п.1; п.2, с.2;		п.2, с.1;				
Всего	1	3	1	3	-	3	1	7

данный орнаментальный образ не зафиксирован; в насыпи кургана обнаружена придонная часть сосуда, орнаментированная пояском наклонных вдавлений штампа. В кургане 2, напротив, вся посуда из погребений орнаментирована. Здесь зафиксированы все орнаментальные образы либо в чистом виде, либо в сочетаниях, кроме горизонтальной «елочки». В курган 3 была поставлена

отбиралась ИГ 1, к которой добавлен крупный шамот и органический раствор; конструирование осуществлялось в соответствии с IV технологической системой; поверхности заглаживались тканью. Орнаментирован только один сосуд – горизонтальной «елочкой». Из насыпи кургана происходит фрагмент сосуда, изготовленный из «жирной» глины с добавлением нагретой

дробленной раковины и органического раствора. Поверхность его заглажена тканью и галькой, орнаментирован рядом наклонных вдавлений мелкого гребенчатого штампа.

Посуда из кургана 2 обладает значительным разнообразием. Так, часть посуды идентична посуде из погребений кургана 1. Для ее изготовления отбиралась ИГ 1, к которой добавлен крупный шмот и органический раствор; конструирование осуществлялось в соответствии с IV технологической системой; поверхности заглаживались тканью (3 сосуда). Орнаментирована данная керамика зигзагом и сочетанием зигзага и вдавлений. Вторая часть посуды изготовлена из ИГ 2, к которой также добавлен крупный шмот и органический раствор. Конструирование осуществлялось в соответствии с I технологической системой (1 сосуд, орнаментированный сочетанием зигзага и вдавлений, поверхность его частично залощена) и со II технологической системой: 2 сосуда, орнаментированные рядом вдавлений наклонно поставленного длинного штампа и сочетанием зигзага, вдавлений и вертикальных и горизонтальных линий. Орнамент выполнен оттисками «веревочки». Один сосуд (погр. 1, с. 2) отличается от всех описанных выше. Он изготовлен из глины средней запесоченности, к которой добавлен шмот среднего размера и выжимка из навоза, сконструирован в соответствии с III технологической системой. Орнаментирован сосуд неоконтурными треугольниками, нанесенными полый костью. Из насыпи происходят 2 фрагмента сосудов, изготовленных из ИГ 1 и ИГ 3, с добавлением крупного шмота и органического раствора.

Из погребений кургана 3 происходит посуда, изготовленная также разнообразно: 1 сосуд изготовлен из ИГ 1 с добавлением крупного шмота и органического раствора, конструирование осуществлялось в соответствии с IV технологической системой, орнаментирован двумя рядами зигзага, нанесенного штампом типа «гусенички»; второй сосуд изготовлен из ИГ 2 с добавлением крупного шмота и органического раствора, конструирование осуществлялось в соответствии с I технологической системой, орнаментирован незаполненным зигзагом; третий сосуд изготовлен из ИГ 4 с добавлением среднего шмота и органического раствора, конструирование осуществлялось в соответствии со II технологической системой, орнаментирован двумя рядами вдавлений, нанесенных 4-зубым штампом.

Представленные материалы свидетельствуют о наличии более узких родственных групп населения, оставивших конкретные курганы, одни из них более гомогенные (курган 1), другие демонстрируют значительную смешанность населения, возникшую, вероятно, в результате брачных контактов (курганы 2 и 3). При этом смешение началось в более раннее относительно сооружения

курганов время. Об этом свидетельствует анализ шмота, который подготовлен из сосудов, для изготовления которых отбирались как илистые, так и природные глины.

Сложно на сегодняшнем этапе исследования предполагать очередность сооружения курганов. Посуда из погребений и один сосуд из насыпи кургана 1 изготовлены абсолютно одинаково, что может указывать на сложение внешней культурной однородности населения. В то же время есть два признака, которые могут указывать на более ранний возраст кургана: орнаментация единственного орнаментированного сосуда горизонтальной «елочкой», что может указывать на полтавкинские истоки¹³, и формовочная масса фрагмента сосуда из насыпи (X13), составленная по рецепту: нагретая дробленая раковина + органический раствор, которая наиболее характерна для керамики эпохи средней бронзы¹⁴. Курганы 2 и 3 демонстрируют уже активно происходившие процессы смешения внутри населения. Их орнаментация близка к орнаментации керамики позднепокровских¹⁵ памятников.

Технологический анализ керамического комплекса курганного могильника Садгород IV подтвердил отнесение данного памятника к раннему этапу срубной культуры, к той группе памятников, где не фиксируются четкие абашевские традиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кузьмина О.В. Соотношение абашевской и покровской культур // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита-бронзы средней и восточной Европы. Ч.1. СПб., 1995; Малов Н.М. П.С. Рыков и проблемы изучения покровской культуры // Древности Волго-Донских степей в системе восточноевропейского бронзового века. Волгоград, 1996; Лапшин А.С. Памятники раннего и среднего этапов эпохи поздней бронзы Волго-Донского региона. Дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006.

² Семенова А.П. Погребальные памятники срубной культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2000. С.157.

³ Салугина Н.П. Результаты изучения технологии изготовления керамики ямной культуры Волго-Уралья как источник по истории населения // Археология, этнография и антропология Евразии. №2 (46). Новосибирск, 2011. С.82-94; Салугина Н.П. К проблеме формирования гончарства населения среднего бронзового века Волго-Уралья // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. VIII. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. С.98-107.

⁴ Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.; Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография). Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. С.5-109.

⁵ Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы ... С. 243-244.

- ⁶ *Васильева И.Н.* О технологии керамики I Хвалынского могильника // Вопросы археологии Поволжья. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2002. Вып.2. С.15-49.
- ⁷ *Бобринский А.А.* Гончарные мастерские и горны Восточной Европы (по материалам II-V вв. н.э.) М.: Наука, 1991. С.94; *Бобринский А.А., Волкова Н.В., Гей И.А.* Кострища для обжига керамики // Археологические исследования в Поволжье. Самара: Издательство «Самарский университет», 1993. С.3-44.
- ⁸ *Васильева И.Н., Салугина Н.П.* Работы экспедиции по экспериментальному изучению древнего гончарства // Вопросы археологии Урала и Поволжья. К 30-летию Средневолжской археологической экспедиции. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. С.244-248, 254-257; *Волкова Е.В., Цетлин Ю.Б.* Некоторые проблемы экспериментального изучения обжига сосудов // Самарский научный вестник. 2015. №3 (12). С.37-55.
- ⁹ *Бобринский А.А.* Гончарная технология как объект ...С.90-94.
- ¹⁰ *Волкова Е.В.* Гончарство фатьяновских племен. М.: Наука, 1996. 122 с.
- ¹¹ Там же. С.32, 34.
- ¹² *Бобринский А.А.* Гончарная технология как объект ...С.11-12.
- ¹³ *Семенова А.П.* Погребальные памятники срубной культуры ... С.170.
- ¹⁴ *Салугина Н.П.* К проблеме формирования гончарства населения ...С.102-103.
- ¹⁵ *Лапшин А.С.* Памятники раннего и среднего этапов ... С. 86.

CERAMIC COMPLEX OF THE BURIAL MOUND SADGOROD IV (TECHNOLOGICAL ASPECT)

© 2016 N.P. Salugina

Samara State Institute of Culture

The article is devoted to the study of manufacturing technology of ceramics of the beginning of the late Bronze Age from the burial mound Sadgorod IV. During the analysis of the ceramics the skills of the potters were identified at all stages of the process. The study of the ornaments allowed distinguishing the key images and compositions. The study of the technology of fabrication and ornamentation of pottery provides us with the grounds to suggestion that burial mounds had been left by the outwardly culturally homogeneous, closely related population. At the same time, the data proves that the studied groups of population began to mingle with others before the construction of the mounds. It is possible to make a preliminary hypothesis about the probable sequence of construction of the mounds. Technological analysis of the pottery from the burial mound Sadgorod IV let us to confirm the attribution of this site to early phase of the Srubnaya (log) culture, to the group of sites without clear signs of the traditions of Abashevo culture.

Keywords: ceramics, raw materials, molding compounds, methods of construction, technological groups, late Bronze Age.